

Социолингвистический аспект катойконимической номинации

Катойконимическая номинация в современной научной литературе рассматривается обычно в словообразовательном, стилистическом и диалектологическом аспектах. И как правило, именно наличием диалектных и стилистических вариантов объясняют исследователи часто встречающийся параллелизм катойконимов, образованных от одного и того же топонима. В большинстве случаев подобный подход представляется нам вполне правомерным, а объяснение достаточным. Однако мы не можем игнорировать и тот факт, что нередко появление и распространение новой модели катойконимической номинации вызвано отнюдь не внутриязыковыми факторами.

К числу внутриязыковых факторов, способных обусловить необходимость появления новой формы именования жителей того или иного населенного пункта, по нашему мнению, следует отнести:

- 1) стилистическую окрашенность катойконима, а также присутствие нежелательной эмоционально-экспрессивной окраски;
- 2) наличие в нем ярко выраженных диалектных черт;
- 3) сложности при образовании форм мужского и женского рода единственного числа;
- 4) недостаточно отчетливую связь между катойконимом и мотивирующим его топонимом, что не позволяет реконструировать по катойкониму название населенного пункта.

Во всех иных случаях, когда появление нового катойконима не вызвано ни одной из вышеперечисленных причин, в силу, очевидно, вступают экстралингвистические факторы. Не требует комментария смена катойконима, обусловленная переименованием самого населенного пункта. Проблема возникает тогда, когда потребности в появлении нового катойконима нет, но, тем не менее, новая форма наименования жителей не только появляется, но и приживается в языке. Следует подчеркнуть, что мы не берем во внимание случайно возникающие, единичные формы номинации, вызванные незнанием говорящего. Если же случайно (или по чьей-то воле) возникшая форма все-таки получает достаточное распространение, то можно вновь говорить о проблеме, связанной с анализом причин, сделавших форму жизнеспособной.

Одна из наиболее специфических особенностей оттопонимной лексики состоит в том, что данный лексический пласт возникает и длительное время функционирует на ограниченной территории. Это, естественно, значительно сужает круг лиц, использующих в своей речи лексические единицы, образованные от названий населенных пунктов той или иной территории. С другой стороны, миграция населения, развитие информационного обмена, возрастание роли средств массовой информации приводит к резкому увеличению количества носителей языка, использующих те же лек-

сические единицы. Данный процесс, в свою очередь, становится основой стремления систематизировать оттопонимную лексику, сведя ее к некоему общему словообразовательному эталону.

Кроме того, значительную роль на этом этапе начинают играть и эмоционально-оценочные факторы, ранее вовсе не влиявшие на модель катойконимической номинации, так как «правильным» считался катойконим, исторически сложившийся и принятый населением данной территории. Новый круг лиц, использующих оттопонимную лексику, вольно или невольно оценивает ее, сопоставляя с известными моделями номинации. Влияние субъективных факторов значительно увеличивается из-за абсолютной ненормализованности катойконимов. Как верно и остроумно заметил В.А. Ицкович, «...у всех, кроме специалистов-языковедов, почти всегда есть однозначный ответ на вопрос, что правильно и что неправильно. Ответ прост и очевиден: «Говорить правильно – это говорить так, как говорю я» или, у более «прогрессивных», – «как я считаю нужным говорить» [1, 2].

В силу указанных причин появляются, сосуществуют и конкурируют друг с другом две (а иногда и большее число) формы катойконимической номинации. Мы попытались более детально рассмотреть данное явление на примере двух моделей именованя жителей города Витебска – *витебляне* и *витебчане*.

Параллельное существование двух катойконимов, образованных от ойконима *Витебск*, неоднозначно оценивается как носителями языка, так и специалистами-филологами, что и стало причиной периодически возникающих по этому вопросу дискуссий, особенно бурно проходящих в местной печати. Специальная лингвистическая оценка явления сделана В.И. Нестеровичем и А.М. Мезенко [3]. Исследователи обратили внимание на историю смены катойконимов и предложили считать формы *витебляне* и *витебчане* равноправными.

Целью же нашего исследования является рассмотрение тех причин, которые обусловили не только распространение относительно новой формы *витебчане* (*витебчанин*, *витебчанка*), но и постепенное вытеснение ею значительно более древнего катойконима *витебляне* (*витеблянин*, *витеблянка*).

В местной печати катойконим *витебчане* (*витебчанин*, *витебчанка*) стал использоваться с августа 1974 года: «Дазвольце таксама, дарагія і слаўныя віцябчане...» («Віцебскі рабочы», 1974, № 172). До этого времени единственная тогда областная и городская газета «Віцебскі рабочы» в своих публикациях именовала жителей города Витебска только *витеблянами*: «...навагодняе свята 1974-га адзначае ужо каля 270-ці тысяч віцяблян» (1974, № 1); «Віцяблянка т.Барбашына напісала ў рэдакцыю...» (1974, № 3); «Віцяблянін П.Замковіч скардзіўся ў рэдакцыю...» (1974, № 18) и т.д.

Анализ газетных публикаций, сделанный на материалах номеров витебских городских и областных газет 1995-го и 1996-го гг., показывает, что редакции используют обе формы именованя жителей города Витебска с явным количественным преобладанием катойконима *витебляне* (*витеблянин*, *витеблянка*).

Специально проведенный нами устный опрос 1205-ти жителей города показал, что большинство (897 респондентов, или 74,44 % предпочитают именовать себя *витебчанами*. Форму *витебляне* активно используют 225 человек (или 18,67%).

Каковы же причины столь скорого и успешного распространения нового катойконима ?

Форма *витебляне*, зафиксированная «Гістарычным слоўнікам беларускай мовы» [2], прекрасно вписывается в общую словообразовательную систему белорусского и русского языков (ср.: *киевляне*), является стилистически нейтральной и не усложняет процесса восстановления основы мотивирующего топонима. Иными словами, мы не обнаруживаем причин внутриязыкового характера, потребовавших бы замены данного катойконима. Заметим также, что отмеченные А.В. Суперанской положительные свойства форманта *-чанин* (его однозначность и возможность достаточно простого образования формы женского рода *-чанка*) [4] в условиях Витебска также не явились определяющими факторами, которые могли бы обусловить явное превосходство формы *витебчане* (*витебчанин*, *витебчанка*) в устной речи: суффикс *-ян(е)* достаточно специфичен и не многозначен, а форма женского рода *витеблянка* существует уже давно.

Таким образом, очевидно, что сугубо лингвистический подход к анализу проблемы не даст желаемых результатов. По нашему мнению, быстрое распространение катойконима *витебчане* (*витебчанин*, *витебчанка*) обусловлено влиянием социокультурных факторов.

Отвечая на вопросы предложенной анкеты, респонденты в качестве основного довода в пользу формы *витебчане* приводят большую, по их мнению, благозвучность последней по сравнению с формой *витебляне*. Такая аргументация присутствует у 669-ти человек (или: у 74,58 % от числа избравших вариант *витебчане*). 122 человека никак не объясняют свой выбор, также высказавшись за данную форму именования. 104 человека считают вариант *витебчане* более приемлемым и привычным для себя, так как слышат его от окружающих, часто встречают в прессе и т.п. Двое из опрошенных (оба белорусы, говорящие по-белорусски) считают форму *витебчане* исконно белорусской, а вариант *витебляне* – ее русификацией.

Анализ полученных нами данных показывает, что формой *витебчане* пользуются лица от шестнадцати (минимальная возрастная граница в опросе) до семидесяти лет. Уровень образования, профессия, национальность и язык сколь-нибудь существенной роли не играют.

Наиболее существенными факторами, влияющими на смену словообразовательной модели катойконима, оказываются, очевидно, процессы урбанизации и миграции населения. Так, из 1205-ти опрошенных респондентов в Витебске родились 682 человека (56,6%), причем только у 209-ти из них (или у 17,34% от общего числа) оба родителя являются уроженцами Витебска. У 195-ти человек (16,18 %) в Витебске родились либо мать либо отец.

Среди тех, кто выбрал форму *витебляне*, значительное количество лиц в возрасте старше пятидесяти лет (70 человек, или 31,1% от числа тех, кто предпочитает данный вариант).

Только формой *витебляне* пользуются люди, чьи родители являются коренными горожанами Витебска. Один из респондентов считает, что катойконимы *витебляне* и *витебчане* не синонимичны и имеют разные значения. По его мнению, витеблянами следует называть коренных жителей города, а витебчанами – некоренных, пришлых.

62 человека используют обе формы именования в равной степени, не делая между ними каких-либо различий.

20 человек из числа опрошенных никогда не задумывались над предлагаемыми вопросами и вообще не используют в речи подобные формы,

заменяя их при необходимости описательными конструкциями типа «жители города Витебска».

Как определенную группу респондентов целесообразно выделить тех, кто имеет специальные знания по данному вопросу (историки, филологи, краеведы), а также тех, кто получил разъяснения специалиста во время обучения в вузе или школе, видел специальную передачу по телевидению. Так же, как и в других случаях, национальность и язык роли в выборе формы катойконима не сыграли. Можно лишь говорить о некоторой зависимости профессиональных знаний с выбором варианта.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что даже лица со специальным филологическим образованием, не являющиеся коренными жителями города, указывали на историческую правильность формы *витебляне*, но предпочтение в повседневной речевой практике отдавали катойкониму *витебчане* как «более привычному и благозвучному».

Заметно еще более доминирующее положение катойконима *витебчане* в молодежной среде. Более 80-ти % старших школьников и студентов, ответивших на вопросы анкеты, избрали именно этот вариант номинации. По всей вероятности, можно прогнозировать усиление позиции катойконима *витебчане* (*витебчанин, витебчанка*).

Рост продуктивности образований с суффиксом *-чане* уже отмечался исследователями: «В последнее время многие старые образования со значением «житель» вытесняются новыми с суффиксом *-чанин*, выделившимся в результате переразложения из образований с суффиксом *-анин* в словах, основа которых кончалась на *-к, -ц, -ч*» [5].

В большинстве случаев оценка подобных новообразований была негативной. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют названия статей А.А. Абдуллаева «Давно ли появились *-чане*?» [6] и Г.И. Петровичевой «О неуклюжих «чанах» и словообразовательной норме» [7]. Однако, вопреки таким оценкам специалистов, катойконимы с суффиксом *-чане* не только прижились в языке, но и успешно конкурируют с более древними параллельными конструкциями и даже вытесняют их, что отчетливо прослеживается на рассмотренном нами примере с двумя формами именования жителей города Витебска.

К лингвистическим причинам распространения образований с суффиксом *-чане* следует отнести однозначность и определенную словообразовательную универсальность последнего: «Он удобен: приклеивай его к любому названию города – вот и название жителя» [8]. Однако, несмотря на некоторые преимущества катойконимов с суффиксом *-чане* (в том числе и *витебчане*), их широкое распространение не было бы возможным при отсутствии определенной социальной базы.

По нашему мнению, главными причинами смены моделей катойконимической номинации сегодня являются социокультурные факторы, основополагающими из которых следует признать:

- 1) процессы урбанизации и миграции населения, приводящие к постепенному стиранию местной катойконимической традиции;
- 2) смену ареала бытования оттопонимной лексики, вызванную как миграцией населения, так и развитием информационного обмена;
- 3) широкое использование оттопонимных новообразований в прессе;
- 4) спонтанное стремление носителей языка к системности и словообразовательному единообразию в области оттопонимной лексики;
- 5) отсутствие специальных нормативных словарей, зафиксировавших бы данный лексический пласт.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ицкович В.А.** Языковая норма. М.: Просвещение, 1968.
2. **Гістарычны слоўнік беларускай мовы.** Вып.3. Мн.: Навука і тэхніка. 1983. С.295.
3. **Несцяровіч В.І., Мезенка Г.М.** Віцябляне ? Віцябчане ? // Віцебскі рабочы. 1988, 18 сакавіка.
4. **Суперанская А.В.** Структура имени собственного. М.: Наука, 1969. С.149.
5. **Суперанская А.В.** Указ. Соч. С. 147-148.
6. **Абдуллаев А.А.** Давно ли появились -чане ? // Русская речь. 1967. № 1. С.69-70
7. **Петровичева Г.И.** О неуклюжих «чанах» и словообразовательной норме // Русская речь. 1967. № 1. С. 65-68.
8. **Суперанская А.В.** Что такое «чане» // Неделя. 1966. 16-22 октября.

S U M M A R Y

The paper deals with the influence of the social and cultural factors on the choice of the word-formation models of katoikonims. The causation between the processes of the population migration and the change of the katiokonim models is indicated. The theoretical conclusions are illustrated by the data of the opinion poll of Vitebskians.

УДК 482-087 (476.5)

Т.А.Грачыха

Структурна-семантычная характарыстыка беларускай фаунанаменклатуры

Навуковая фауністычная наменклатура – гэта сістэмная арганізацыя, адзінкі якой узаемазвязаны з фауністычнымі паняццямі на ўзроўні сістэматычнай класіфікацыі. Іерархічная арганізацыя фаунанаменклатуры (гіпанімічныя, родавідавыя адносіны) таксама вызначае яе сістэмнасць. З бінарнай лацінскай сістэмы, паводле якой першае слова абазначае род, другое – від, вынікае і структура фаунаноменаў: простыя, складаныя і састаўныя.

У структуры састаўных (двухслоўных) відавых номенаў вылучаюцца наступныя мадэлі: 1) назоўнік + прыметнік, 2) назоўнік + назоўнік-прыдатак, 3) назоўнік + назоўнік Р.скл.

Назоўнік + прыметнік: *вавёрка звычайная, кажанок паўночны, вожык звычайны, хамяк звычайны, гадзюка звычайная, гальян азёрны, джгір звычайны, карась сярэбраны, кобушка азёрная, харыус звычайны, жаваранак лясны, журавель шэры, верацённік вялікі, туркаўка звычайная і г.д.* [1]. Прыметнік у складзе словазлучэння можа быць не толькі простым, але і складаным: *гаічка бурагаловая, гаічка чорнагаловая, гагара чырванаваллёвая, гагара чорнаваллёвая, гусь белалобая, чарацянка дроздападобная, дзяцел беласпінны, дзяцел трохпальцы, колюшка трохіголкавая, кажан двухкаляровы, ліс серабрыста-чорны і інш.* Відаць, момантам неўпарадкаванасці зоонаменклатуры, якая парушае яе сістэмнасць, трэба лічыць нешматлікую мадэль прыметнік + назоўнік: *вялікая соня, вадзяны пацук, янотападобны сабака, дзікі вяпрук, дзікая*